

ТЕТРАДЬ

для Пермский край
10 класс

учени _____ класса _____

_____ школы _____

Алыпova Светлана
Алексеевна

51646

Вопрос: 11:15
Вернуться: 11:18

545. С. П. Д. Шинкина
Н. М. Франчук
Анализ прошедшего текста.

Непонятная, необъяснимая жизнь вещей роится вокруг нас, существует в нашем сознании, движется вместе с нами. Мыслина вещей, их смысл, их сущность знакомы нам с детства; но для каждого ли человека одни и те же вещи имеют одинаковые значения?

Бок обок живут соседи, существуют вместе, близко, рядом, как муравьи в муравейнике, постоянно пересекаются в коридорах, на кухне тарят вместе картошку, пьют чай. Но даже в этом небольшом и тесном сообществе в сознании каждого ^{отдельного} человека вещи приобретают определенные, ни на что другое не похожие очертания.

В своем рассказе Юрий Олеся (известный нам как "отец" Плути и Суок) и представляет нам разные взгляды на вещи, как бы разделяя повествование на несколько постепенно сменяющих друг друга частей: мир глазами Понемарёва, мир глазами "ризиновского мальчика" и мир ещё

51646

одного интересного персонажа — мальчика
Александра.

Умирающий, тяжело больной Пономарёв
и совсем маленький, недавно родившийся,
новенький пупс («резинковый младенец») —
мир этих персонажей ^{противопоставлен} ^{противоположен}
друг другу: одного вещи покидают; наве-
щают всё реже, как и знакомые с
постылыми лицами; смерть выхватывает
прямо из рук то, что было когда-то
так дорого, оставляя лишь яркую обёртку
от этой вещи — её имя, внешнее обличие
(«Уходящие вещи оставляют умирающему
только свои имена»), внутреннее содержа-
ние же теряется, всё страшно исчезает,
превращается в тьмуту, туда, куда в
скором времени смерть заберёт и самого
больного. Мальчику же вещи бегают навст-
речу, улыбаются, несут ему свои драгоценные
подарки: вот шуршит обёртка —
малыш слышит имя, запоминает
его, разворачивает подарок — и находят
ещё множество интересных содержаний,

значений этой вещи, тысячи способов её
применения, составляет событие в ней
впечатление. Жизнь человеческая, как и жизнь
пупса: начинается фантомом, а заканчивает-
ся кроткими илими огоньками.

В тексте мы находим множество
антитез между образом маленького
мальчика и образом Пономарёва: если
от умирающего вещи отворачиваются,
то ^{перед} мальчиком они появляются: «Он знал:
смерть по дороге к нему уничтожает вещи» —
«Каждая секунда создавала ему новую вещь»;
«Они (вещи) ушли от меня» — «Вещи
идут ко мне навстречу»; Пономарёву вещи
исчезают, ставили лишь потерявшие
свои имена, когда как перед мальчиком
вещи раскрываются в полной своей
красе, даже не объявляя имен; зачем эти
внешние, поверхностные проявления, если
вот она, прекрасная внутренняя составля-
ющая, являющаяся малышу: «... и только
имена их — бесполезные имена, потерявшие
полез, — рождал в моей ладони. А это мне

е
исход.
198-
нрм

с этим именем? —, Он унылся и, не зная ни одного имени. Перед несчастным бабьими только шлейф фидола — некачественная вещь, «которую он никогда бы, если бы это было в его власти, не допустил в свой хозяйство», которая, как гриф, как падающая, явилась и умирающему, отдавая ровного часа: «Жизнь тащется, как шлейф». За мальчиком те тащется шлейф разнообразных, интересных, новых для него вещей, которые, как фокусники, отидают момента, чтобы удивить его, раскрываются перед ним: «Он унылся, и тихий шлейф вещей бился за ним».

Да, вещи живут в нашей жизни, но ограничивается ли их существование только этим? Нам всегда хотелось бы верить, что в нашей исчезновении исчезнет и весь мир, не молуций, каравосе бы, существуют без нас. Но мир перетивает и Нютона, и Ашину. Нет, будда не развернется, а вещи не ^{мо} коснутся в ней, как костюмы делано,

вещи преданьями остаются жить. Особенно неприятно зрится сцена встречи бредящего большого и несомненным мальчиком, сцена встречи старого и нового, жизни и смерти. Печальнее понимает, что все эти вещи, когда-то бывшие родными ему, сопроводившие его в течение всей жизни, теперь отделились от него, теперь они во власти ребенка. Но бреду он кричит ребенку тем, что после смерти он заберет с собой все и ничего не останется, но мальчик, не понимая слов «бредящего человека», преданьями унывается только что обретенными вещами.

Вещи живут в нашей жизни и вне ее. А существует ли те вещи, которые мы, за неимением названия, не можем определить для себя? А существуют ли только имена, ни в каких вещах не привязанные? Например, слово, сильно ассоциацией может вызвать это слово, определенное Юрием Ашней в заголовке...

Бредящий Печальнее вдруг задумывается

о том, имеют ли вещи собственные
имена, ведь они не обделены названиями
так, как паровоз или лодка. Человек в
бреду, в предсмертной агонии не способен
себя контролировать, всталши жуть бы
умирающего Базарова, нишестя, челове-
ка разума, в бреду вдруг ставит ^{его} уязвимым
для чувств. Так и Понамарёв, в голову которо-
му внезапно пришла мысль, что рождение
было новым именем для вещи означают
его собственную смерть. И он совершил это
словесное самоубийство, в ужасе он
шорохит имя для крысы — мышь.

Нет, человек не способен забрать с
собой ^{всё} свой мир, забрать с собой ^{всё} вещи. Об
этом говорит нам то, что последняя
вещь, увиденная Понамарёвым, ^{деревянная} ~~летающая~~
модель, ^{всё-таки} улетела от него. "Он не забрал её".
Летающая модель эта была создана
малышом Александром, ^{в тексте} серьезным и
трудолюбивым, назвавшим ^{в тексте} полнотой
имени, совсем по-взрослому. Александр —
самый загадочный персонаж. Вещь свою

он создаёт сам и не отдаёт её никому:
ни "ружиновому малышку" ("Он трогал вещи
и лешал. Александр взял его."), ни умирающему
большому ("Он не забрал её. Она улетела.")

Мир не рушится, со смертью Понамарёва
всё так же продолжает цвести и освещать
солнечными лучами, ^(одиннадцатые абзацы в тексте) вещи продолжают свою
повседневную жизнь: края сморкаются и разоста-
рываются, с трубами, яйца проглатывают, а крику
продает свой бесконечной тупицей
цели, умирая и слова затинаясь, криво
Клеон в поувенчанном паре продает
отидать своего сутенёго.

После смерти Понамарёва происходит
лишь одна удивительная вещь: маленький
малыш, до этого в тексте не прозвучавший
ни слова, вдруг говорит осознанную фразу,
он, не знающий имени местечка вещей,
называет гроб гробом. Наверное, он,
увидев, как называют этот предмет
соседи, запомнил имя, сама же вещь
ни о чём ему пока не говорит, вот
почему он так спешит сработать

дедушку приобрелим новой вещью.
И когда это он называет дедушкой, это
обращение к Пономарёву? Датью быть,
малыш, считающей, "что в мире всегда
было и даёт так: бородастый человек
лежит в кресле на кровати", даже не
заметила трагедии, свершившейся в доме.
Да и как заметить её, ведь вещи не
исчезли, мир не рухнул, "дедушка" не
забрал с собой всё то, что обещал.

"Вещи" — какое простое но много-
ликое слово. Так многолико ^{просто} и сами вещи.
Такие привоцие с детства, они,
скажется, живут собственной жизнью,
с которой нас и пытаемся познакомиться
Юрий Олеша, они не зависят от нашего
бытия и, как бы нам не казалось, не
исчезнут с нашей смертью, покинув
наше сознание, они станут достоянием
чьего-то нового сознания, как со смертью
человека на небе рождается новая
звезда.

еще
теория
вещей

$$20 + 16 + 8 + 8 - 2 = 54.$$

В работе детективного романа
художественного метода романа Ю. Олеша,
интересны отдельные стилистические шероховатости,
отмечены Гайдаром. Выходит так.

С. Ф. Димитренко
Л. М. Павлуца